

The background of the cover is a detailed illustration. It features a young man with dark, spiky hair and bright blue eyes, wearing a dark blue military-style uniform with gold buttons and epaulettes. He is surrounded by bright blue lightning bolts. Next to him is a young woman with long, flowing white hair and blue eyes, wearing a similar dark blue uniform with gold accents and a white snowflake emblem on the chest. She is surrounded by glowing blue snowflakes and ice crystals. In the background, there is a large, dark, gothic-style cathedral with many spires and arched windows, some of which are lit from within. The sky is dark and filled with falling snow or magical particles.

ВИКТОР ГРОМОВ

КОДЕКС
ОПАЛЬНОГО
РОДА

АКАДЕМИЯ ВЫСШИХ

КНИГА 2

Виктор Громов

**Кодекс Опального Рода.
Академия Высших. Книга 2**

«Автор»

2026

Громов В.

Кодекс Опального Рода. Академия Высших. Книга 2 /
В. Громов — «Автор», 2026

Первый раунд остался за мной, но большая игра только начинается. Клан Бретёрских думал, что раздавит калеку, но их элитный штурмовой отряд навсегда остался под обломками моей шахты. Я, бывший майор земного спецназа, вернул себе силу, пробил Третий Ранг Кинетики и доказал: боевой опыт ГРУ бьет любую магию. Но враг не простит позора. Единственный способ выжить, легализовать миллиардные доходы от цеолита и защитить семью — заставить Высший Свет уважать имя Воронцовых. Я отправляюсь в столицу, чтобы поступить в Столичную Академию Высших Магов — змеиное гнездо, где учатся дети правящей элиты и будущие ликвидаторы. Для заносчивых магов я лишь нищий дворянин из опального рода. Они думают, что я стану легкой добычей на полигонах. Смертельная ошибка. Я освоил секретные техники деда-магистра и готов пройти эту Академию насквозь. Особенно теперь, когда я узнал, кто истинный виновник гибели моих родителей.

Содержание

Глава 1. Шаг в пустоту	5
Глава 2. Пассажиры первого класса	8
Глава 3. Перрон особого назначения	11
Глава 4. Ледяная дева и первый рубеж	13
Глава 5. Тринадцатая группа	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктор Громов

Кодекс Опального Рода.

Академия Высших. Книга 2

Глава 1. Шаг в пустоту

Каменный свод подземного дебаркадера деда Всеволода гудел от избытка сырой магической энергии. Прошло три недели с тех пор, как элитный штурмовой отряд «Стального заслона» остался навечно погребен под завалами главного штрека нашей шахты. Три недели, за которые Граф Бретёрский, судя по донесениям Савелича, скупил половину успокоительных эликсиров в столице, но так и не решился на повторный открытый штурм. Имперский надзор за шахтами — штука серьезная, а официальных доказательств моей вины у него не было. Капитан Бауэр до сих пор «считался пропавшим без вести».

Я сидел по-турецки на массивном стальном листе в центре тренировочного зала бункера. Мой источник в груди — синее кинетическое ядро — больше не напоминал испуганный уголек. После того как я осушил флакон «Слезы Дракона», он разросся до размеров кулака и ровно, хищно пульсировал на устойчивом Третьем Ранге «Воина». Каналы правой и левой руки были полностью очищены от ментальных блямб врагов.

Перед моими глазами лежала раскрытая железная книга деда. Страница сорок два. Техника, ради которой я не вылезал из подвала последние семь дней.

«Кинетический шаг — это не бег и не магия ветра, — гласил размашистый почерк магистра Всеволод Воронцова. — Это мгновенное сжатие воздушного пространства перед собой и такой же резкий выброс кинетического вектора позади. Ты не перемещаешь свое тело. Ты заставляешь само пространство вытолкнуть тебя вперед, преодолевая сопротивление физического мира. Для обычного глаза это выглядит как телепортация на короткую дистанцию. Для боевого мага — это идеальный способ разорвать дистанцию или зайти врагу за спину».

Я глубоко вздохнул, закрыл глаза и мысленно потянулся к источнику. Синие искры послушно побежали по венам, концентрируясь в районе стоп. Воздух вокруг моих сапог испуганно задрожал, преломляя свет ламп.

«Сжатие... вектор... толчок», — мысленно приказал я себе, используя земную концентрацию оперативника ГРУ.

Вспышка!

Пространство перед глазами на долю секунды смазилось в синеватую линию. Раздался резкий хлопок, похожий на выстрел с глушителем. В следующую секунду я уже стоял на ногах в противоположном конце зала, ровно в десяти метрах от своего первоначального места. Мои подошвы со скрипом притерлись к стальному полу. На том месте, где я сидел мгновение назад, воздух медленно схлопывался, поднимая легкое облако пыли.

«Внимание! Продвинутая техника "Кинетический шаг" успешно закреплена в мышечной памяти. Ранг способности: Воин (3-й уровень)».

Я жестко улыбнулся, вытирая тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот. Отличная штука. На прежней Земле за такую способность любой диверсионный отряд отдал бы все бюджеты министерства обороны. Теперь на коротких дистанциях я был практически неуязвим для обычного огнестрельного или магического оружия — пуля или огненный шар просто прилетят в пустоту.

Тяжелая гермодверь лаборатории со скрежетом поползла в сторону. В зал вошел Савелич. За последние недели старик заметно прибодрился, приосанился, а его ливрея с соколом была вычищена до идеального блеска. В руках он бережно держал серебряный поднос, на котором лежал запечатанный сургучом плотный конверт из дорогой тисненой бумаги. На сургуче красовался оттиск двуглавого орла, терзающего змею — герб Министерства Просвещения Империи.

Я подошел, взял конверт и легким щелчком пальца, подпитанным кинетикой, срезал сургучную печать. Развернул плотный лист.

«Наследнику рода Воронцовых, Максиму Всеволодовичу. На основании поданного прошения и подтверждения вашего магического статуса, вы обязаны явиться на приемные полигоны Академии Высших в Санкт-Петербурге не позднее первого сентября текущего года для прохождения квалификационных тестов...»

— Наш план сработал, Савелич, — я аккуратно сложил письмо и убрал его в карман брюк. — По имперскому кодексу, с момента получения этого вызова и до окончания экзаменов я нахожусь под прямой юрисдикцией ректората Академии. Ни один Род, включая Бретёрских, не имеет права совершить на меня покушение без риска быть уничтоженным карательным корпусом Императора. Они упустили свое время.

— Катерина барышня уже собрала ваши вещи, Максимка, — старик смахнул скупую слезу. — Утренний пассажирский дирижабль «Император Николай» отбывает через четыре часа. Деньги от продажи цеолита Ашоту переведены на скрытый вексель столичного банка. На первое время хватит с избытком.

Я повернулся к выходу из подвала, чувствуя, как внутри меня разгорается холодный азарт профессионального военного, отправляющегося на новую, самую важную операцию.

— Ну что, Савелич. Пора навестить столицу этой Империи. Они думают, что Воронцовы — это опальный, мертвый род, который можно списать со счетов. Пришло время показать этим зажавшимся аристократам, как воюет русская гвардия. Даже если у нее в руках пока только кинетика.

Глава 2. Пассажиры первого класса

Винты огромного пассажирского дирижабля «Император Николай» мерно и низко гудели, разрезая густые предрассветные облака. Наш гигантский цеппелин летел на высоте полутора тысяч метров, уверенно держа курс на столицу Империи.

Я стоял у панорамного окна в прогулочной галерее средней палубы, лениво потягивая крепкий черный кофе из крошечной фарфоровой чашки. После сырого, пропахшего озоном подвала деда этот летающий дворец казался верхом роскоши: полированное красное дерево на стенах, хрустальные бра, швейцары в накрахмаленных воротничках и вежливые стюарды. Савелич остался караулить наши вещи в скромной каюте третьего класса внизу, а я решил подняться наверх — осмотреться и оценить контингент, с которым мне предстоит делить аудитории Академии.

Мой источник внутри груди вел себя на удивление спокойно. Техника «Кинетического шага» прочно улеглась в подсознании. Сейчас, в утренней полудреме, я просто лениво сканировал пространство вокруг. Моя пассивная аура Воина Третьего Ранга мягко фиксировала всплески чужой магии на палубе. В основном это были слабые Инициаты или Ученики — дети богатых купцов и мелких чиновников. Никакой угрозы.

— Послушай, любезный, ты оглох? Я требую, чтобы эту бесвкусную челядь убрали из галереи первого класса! — раздался сзади надменный, визгливый юношеский голос. — Здесь пахнет дешевым табаком и нищетой.

Я неторопливо обернулся. У входа в ресторанный зону стоял парень моих лет, одетый в щегольской, сшитый по последней столичной моде кафтан из белого шелка с золотым шитьем. На его пальцах сверкали три тяжелых перстня с накопителями, а на поясе покачивалась бутфорская шпага с янтарем в эфесе. Рядом с ним стояли двое громил в строгих черных сюртуках, под которыми угадывались армейские бронежилеты. Личная охрана.

Перед ними испуганно лебезил старший стюард дирижабля, непрерывно кланяясь:— Но, Ваше Сиятельство, барон бре-Баранов... Молодой человек из прогулочной зоны имеет билет...

— Мне плевать, что у него есть, — брезгливо поморщился юный барон, указывая холерным пальцем прямо на меня. — Его плащ стоит меньше, чем корм для моих гончих химер. Эй, ты! Пошел вон на нижнюю палубу, пока мои люди не выкинули тебя через грузовой люк.

Я спокойно сделал еще один глоток кофе, даже не шелохнувшись. Спецназ ГРУ учили работать в любых условиях, и на подобных петухов у меня давно выработался стойкий иммунитет.

— Дистанция три метра, барон, — ровно, без единой эмоции произнес я, глядя ему прямо в глаза. — Советую сделать два шага назад. Твои духи пахнут дешевым борделем, а у меня от этого портится вкус арабики.

Окружающие пассажиры, мирно читавшие утренние газеты за столиками, мгновенно затихли. Послышался шорох опускаемых листов. Наглый провинциальный выскочка посмел оскорбить наследника пускай и мелкого, но влиятельного столичного Рода.

Барон Баранов буквально пошел пятнами от ярости. Его лицо перекошилось, а один из перстней на руке ярко вспыхнул грязно-зеленым светом. Магия Яда. Гнилая, подлая ветвь стихийной силы.

— Взять его, — процедил барон сквозь зубы, обращаясь к своей охране. — Сломайте ему ноги и выбросьте в каюту к простолюдинам. Ректор Академии не обеднеет, если одним кандидатом станет меньше.

Двое громил синхронно шагнули ко мне, расстегивая на ходу тяжелые кожаные кобуры на поясах. Они действовали четко, по-армейски, но для меня их движения казались чересчур медленными и предсказуемыми.

Я поставил чашку с кофе на подоконник. Короткий мысленный приказ — и синее ядро кинетики внутри меня мгновенно разогналось до боевых оборотов.

Первый охранник попытался перехватить мою руку, но я лишь слегка сместил корпус влево, уходя с линии захвата. Моя правая ладонь, заряженная плотным «Кинетическим импульсом», коротко и хлестко вошла ему снизу вверх точно под подбородок.

Хлон!

Воздушная волна сжалась под его челюстью и взорвалась маленьким направленным хлопком. Громилу весом под сто килограммов буквально подбросило в воздух. Он пролетел пару метров и с грохотом снес сервировочный столик с шампанским, мгновенно потеряв сознание от сотрясения.

Второй охранник успел выхватить короткий рунный пистолет, но выстрелить не успел. Я активировал «Кинетический шаг». Вспышка, синий смазанный шлейф — и я исчез из его поля зрения, оказавшись ровно за его спиной.

Мой локоть, усиленный кинетическим вектором, жестко опустился на его основание шеи. Мужчина глухо хрипнул и мешком повалился на ковер у моих ног. Пистолет со звоном покатился по паркету.

Вся схватка заняла ровно три секунды. Из соображений экономии сил я даже не расчехлял дедовский кортик.

Барон Баранов стоял один посреди разгромленной галереи, его зеленое свечение на перстне испуганно мигало и гасло. Его колени мелко дрожали, а холеное лицо приобрело землистый оттенок. Он наконец осознал, что перед ним не «бесвкусная челядь», а полноценный боевой маг, который только что без видимых усилий раскидал двух обученных ветеранов.

— Ты... ты кто такой? — заикаясь, выдохнул барон, прижимая руку к груди.

Я подошел к подоконнику, взял свою чашку и сделал последний глоток уже остывающего кофе.

— Максим Воронцов, — спокойно ответил я, проходя мимо него и слегка задев его плечом. Барон от этого толчка испуганно отшатнулся и чуть не упал. — Запомни это имя, барон. Нам еще вместе учиться. Если, конечно, ты сможешь пройти хотя бы первый тур экзаменов.

Я развернулся и неторопливо пошел к лестнице, ведущей на нижние палубы. Из динамиков под потолком как раз раздался вежливый голос капитана: «Уважаемые пассажиры,

наш дирижабль начинает снижение. Через тридцать минут "Император Николай" совершит посадку в главном дебаркадере Санкт-Петербурга».

Столица Империи ждала. И я был готов войти в неё с парадного входа.

Глава 3. Перрон особого назначения

Санкт-Петербург встретил нас колоссальным гулом центрального дирижабельного вокзала. «Император Николай» плавно причалил к высотной мачте огромного стального дебаркадера. Через огромные панорамные окна галереи открывался вид на имперскую столицу альтернативной России: величественные гранитные дворцы соседствовали с сияющими неоновыми вывесками торговых синдикатов, а в небе, помимо дирижаблей, с тихим шелестом курсировали скоростные магические флаеры аристократов.

Я шел по перрону дебаркадера спокойным, размеренным шагом. Чуть позади меня Савелич бережно катил тяжелый кожаный чемодан с нашими немногочисленными вещами и бесценными тетрадами деда. Мой капюшон был опущен, а взгляд сканировал толпу. Вокзал дышал силой. Мой кинетический радар Воина Третьего Ранга то и дело фиксировал мощные всплески энергии: мимо проходили офицеры гвардии с аурами магов Земли и Металла, спешили по делам чиновники Канцелярии.

— Вон он! Дядя, это он! Держи его! — раздался впереди знакомый визгливый голос.

Толпа на перроне испуганно хлынула в стороны. Прямо перед нами выросла стена из пяти вооруженных гвардейцев в глухих стальных кирасах и с тяжелыми рунными карабинами наперевес. Возглавлял их тот самый барон Баранов из VIP-зоны дирижабля. Его кафтан был по-прежнему белоснежным, но на лице играла торжествующая, мстительная ухмылка.

Рядом с бароном стоял высокий, сухопарый мужчина лет пятидесяти в строгом офицерском мундире Корпуса Безопасности Столицы с полковничьими погонами. Его серые глаза смотрели на мир со скучающим пренебрежением, а вокруг пальцев правой руки, облаченной в стальную перчатку, с тихим звоном вились тонкие серебряные нити — признак сильного мага Металла Четвертого Ранга.

— Полковник Баранов, — сухо представился офицер, сделав шаг вперед. Стальные нити вокруг его руки задвигались быстрее. — Мой племянник утверждает, что ты совершил разбойное нападение на его людей во время полета. Нам в столице бунтовщики и отребье не нужны. Руки за спину, парень. До выяснения личности ты отправляешься в казематы Петропавловской крепости.

Савелич позади меня испуганно выдохнул и схватился за рукоять чемодана, но я мягко выставил руку, останавливая старика. Полковник Четвертого Ранга — это серьезный противник. Магия Металла на перроне, состоящем из стальных балок и заклепок, давала ему колоссальное преимущество. Одним движением мысли он мог превратить обшивку вокзала в смертоносные штыри.

Но у спецназа ГРУ всегда был при себе главный козырь — юридический заслон.

— Полковник, вы совершаете должностное преступление, — спокойно и громко, так, чтобы слышали случайные прохожие, произнес я.

Я неторопливо полез во внутренний карман плаща. Гвардейцы мгновенно вскинули карабины, но я лишь плавно достал плотный конверт из дорогой тисненой бумаги с имперским двуглавым орлом и развернул его перед лицом офицера.

— Я, Максим Всеволодович Воронцов, законный наследник Рода Воронцовых. Это — официальный правительственный вызов на вступительные испытания в Столичную Академию Высших Магов. Согласно параграфу четырнадцатому Имперского Кодекса, с момента распечатывания этого пакета я нахожусь под личной защитой Высшего Совета Просвещения и ректората Академии. Любой арест или физическое воздействие на кандидата до окончания экзаменов приравнивается к государственной измене.

Я сделал шаг вперед, приблизив лицо к полковнику, и добавил чуть тише, но со стальным нажимом: — Если ваши ищейки закроют меня в казематах, завтра утром ректор Академии,

Магистр Девятого Ранга, сотрет ваш Корпус Безопасности в порошок. Вы готовы рискнуть своими погонами ради капризов вашего сопливого племянника?

Полковник Баранов замер. Серебряные нити вокруг его стальной перчатки на мгновение натянулись, словно струны, а затем с тихим звоном втянулись обратно под броню. Его лицо окаменело. Он был опытным служакой и прекрасно знал, что связаться с Тайной Канцелярией или ректоратом Академии — это верный способ пойти под трибунал.

— Дядя! Да что ты его слушаешь?! Он блефует! Взять его! — истерично заорал младший Баранов, дергая офицера за рукав.

— Заткнись, придурок, — ледяным тоном оборвал его полковник, даже не повернув головы. Затем он медленно перевел взгляд на меня, и в его глазах появилось глухое, опасное уважение. — Воронцов, значит... Опальный Род, восставший из канавы. Что ж, бумаги подлинные. Закон есть закон. Оружие опустить!

Гвардейцы синхронно опустили карабины назад на ремни.

— Но помни, щенок, — полковник наклонился ко мне, обдав запахом дорогого табака. — Защита Академии действует только до тех пор, пока ты являешься кандидатом или студентом. Если ты провалишь хотя бы один экзамен и вылетишь за ворота... я лично встречу тебя на этом самом перроне. И тогда тебе не поможет ни один дедовский кодекс.

— Я не провалю, полковник, — жестко улыбнулся я, пряча конверт обратно в карман. — Воронцовы не умеют проигрывать. Савелич, идем. Нас ждет извозчик.

Я уверенно зашагал сквозь строй расступившихся гвардейцев. Младший барон Баранов провожал меня взглядом, полным чистой, концентрированной ненависти, но сделать ничего не мог. Первый раунд в столице снова остался за мной. Мы вышли к привокзальной площади, где у обочины нас уже ждал нанятый Савеличем паровой экипаж. Наш путь лежал напрямик к монументальным гранитным воротам Академии Высших.

Глава 4. Ледяная дева и первый рубеж

Паровой экипаж плавно затормозил у Кронверкского проспекта. Стоило мне ступить на брусчатку, как над головой выросли циклопические гранитные стены Столичной Академии Высших Магов. Огромные кованые ворота были украшены барельефами боевых грифонов, а над ними лениво колыхалось тяжелое знамя ректората. Вокруг площади толпились сотни кандидатов. Молодые аристократы в дорогих камзолах, сияющие фамильными перстнями-накопителями, свысока поглядывали на провинциалов.

Я поправил воротник плаща. Мой кинетический радар сразу зафиксировал, что воздух здесь буквально трещит от избытка магии. Нас ждал первый тур — проверка стабильности и ранга источника.

— Молодой господин, я останусь у экипажей, — Савелич почтительно склонил голову. — Да пребудет с вами сила предков. Не позволяйте им усомниться в имени Воронцовых.

— Жди здесь, Савелич. Я быстро, — спокойно ответил я и уверенным шагом направился к арке ворот.

В этот момент сквозь толпу, заставив высокомерных дворян поспешно расступаться, прошла небольшая процессия. Впереди шагали двое гвардейцев в церемониальных латах с эмблемой правящей династии. А следом за ними шла девушка лет девятнадцати.

Она выглядела как ожившее изваяние из чистейшего горного хрусталя. Длинные, струящиеся серебристо-белые волосы доходили до поясницы, а строгая темно-синяя форма Академии сидела на ее точеной фигуре как влитая. Но больше всего приковывал взгляд её ледяной, абсолютно равнодушный ко всему миру взор прозрачно-голубых глаз. Анастасия Романова. Племянница ректора и один из сильнейших молодых магов Льда в Империи.

Когда она проходила мимо меня, наши взгляды случайно пересеклись. Обычные люди под ее аурой Стужи начинали зябко кутаться в плащи, но мой источник Третьего Ранга ответил мгновенно. Синее ядро кинетики выдало плотную, горячую волну энергии, которая невидимым щитом заблокировала ментальное давление холода. Анастасия едва заметно приподняла идеальную бровь, оценив, что какой-то провинциал даже не поморщился от её присутствия, но не замедлила шаг и скрылась в дверях главного манежа.

— Слышь, калека, ты куда вылупился? Романовы не для твоего нищего рыла, — раздался сбоку шипящий голос.

Я обернулся. Из толпы вышел высокий парень с тяжелым подбородком и надменным лицом. На его груди красовался герб с пылающим мечом. Бретёрские. Кузен раненого мной Альберта, староста курса Георгий Бретёрский. Рядом с ним терся и утренний барон Баранов, довольно потирающий руки.

— Георгий, это тот самый выскочка, что помял моих людей на цеппелине! — завел шарманку Баранов.

— Я знаю, кто это, — Георгий Бретёрский смерил меня презрительным взглядом боевого мага. — Максимка-пустышка. Слышал, ты устроил диверсию на шахте и завалил наших людей камнями. Но здесь нет скал, Воронцов. На полигоне тебе придется показать чистую магию. И я лично прослежу, чтобы ты вылетел отсюда со сломанным хребтом.

— Мечтать не вредно, Бретёрский, — лениво ответил я, даже не вынимая рук из карманов. — Твой кузен Альберт тоже много болтал. Теперь лежит в больничке. Смотри не займи соседнюю койку.

Георгий стиснул зубы так, что на его щеках заходили желваки, но в этот момент над площадью раздался громовой удар колокола. Приемная комиссия начала запуск на первый полигон.

Манеж для испытаний напоминал колоссальный римский амфитеатр. В центре, за бронированными стеклами, сидели строгие профессора в черных мантиях. На самом полигоне были установлены массивные рунные стелы — измерители магической плотности.

Кандидаты подходили по одному, прижимали ладони к камню, и стела загоралась соответствующим цветом: серый — Инициат, зеленый — Ученик. До Третьего Ранга «Воина» среди поступающих доходили единицы, и каждый такой результат вызывал бурные овации на трибунах.

— Максим Воронцов! На полигон! — выкрикнул глашатай.

Толпа зашушукалась. Имя Воронцовых в столице прочно ассоциировалось с разорением и позором. Георгий Бретёрский и Баранов открыто ухмылялись, ожидая, что стела под моими руками даже не дрогнет.

Я спокойно вышел к гранитной плите измерителя. Профессор за стеклом скучаяще зевнул, приготовившись записать очередной провальный результат.

«Ну что, дед Всеволод, — подумал я, занося ладонь над рунами. — Давай покажем им плотность высших порядков».

Я прижал руку к камню и резко, без капли жалости к самому себе, рванул затвор своего источника. Синяя кинетическая энергия лавиной ударила из моих ладоней прямо в гранитную плоть стелы.

БА-А-АМ!

Массивный гранитный столб измерителя жалобно загудел. Руны на его поверхности мгновенно проскочили серый и зеленый спектры, окрашиваясь в глубокий, чистейший неоновосиний цвет. Плотность энергии была настолько высокой, что защитное поле стелы затрещало, а по каменному основанию поползли глубокие трещины.

В амфитеатре воцарилась гробовая тишина. Слышно было только, как мерно гудит перегруженный артефакт.

Профессор за стеклом выронил перо, его очки съехали на кончик носа. Он судорожно вглядывался в синие всполохи.

— Воронцов... Максим... — заикаясь, зачитал маг-экзаменатор в микрофон. — Чистая кинетика. Третий Ранг. Статус: Воин. Высший балл по плотности источника!

На трибунах кто-то громко охнул. Георгий Бретёрский застыл на месте, а его лицо от ярости и удивления стало багровым. Баранов и вовсе тихо сполз по скамье назад. Наша «пустышка» и «калека» только что выдал результат, который перекрыл показатели большинства столичных мажоров.

Я медленно убрал руку от вибрирующего камня и обернулся к трибунам. В секторе лучших студентов, оперевшись на перила, стояла Анастасия Романова. На её обычно ледяном и безучастном лице сейчас читался неподдельный, острый интерес. Ледяная дева наконец заметила хищника.

Я шутливо салютовал двум онемевшим Бретёрским двумя пальцами от виска и неторопливо пошел на выход к зоне отдыха. Первый рубеж Академии был взломан с мясом. Но я прекрасно понимал: на следующем практическом этапе Бретёрские сделают всё, чтобы устроить мне «случайную смертельную аварию». Что ж... пускай попробуют.

Глава 5. Тринадцатая группа

Результаты первого тура произвели в Академии эффект разорвавшейся бомбы, но истинные правила игры мне объяснили чуть позже, в огромном Мраморном зале распределения. Сотни выживших после проверки плотности источника кандидатов сбились в кучки, ожидая, когда рунный проектор под потолком выведет списки тактических групп. Академия Высших Магов не обучала одиночек — Империи нужны были слаженные боевые звенья, способные действовать в аномальных зонах и на полях межклановых войн.

Я стоял у массивной колонны, лениво разглядывая парящие в воздухе золотистые строчки списков, пока проектор наконец не выдал состав моей группы.

«Группа 13:

Анастасия Романова (Маг Льда, 4-й ранг) — Лидер группы.

Георгий Бретёрский (Маг Огня, 3-й ранг).

Николай Баранов (Маг Яда, 2-й ранг).

Максим Воронцов (Маг Кинетики, 3-й ранг)».

Я едва заметно усмехнулся. Кураторы Академии либо обладали очень извращенным чувством юмора, либо Бретёрские щедро занесли золота в приемную комиссию, чтобы оказаться со мной в одном закрытом контуре. Собрать в одну команду Ледяную Деву из правящей династии, двух моих злейших врагов и меня — профессионального диверсанта с Земли — это был готовый рецепт для идеальной резни.

— Надо же, какая ирония, — раздался за спиной тихий, хрустальный голос, от которого по шее пробежал ментальный холодок.

Я обернулся. Анастасия Романова стояла в двух шагах, скрестив руки на груди. Её серебристые волосы слегка подсвечивались мягким светом магических ламп зала, а прозрачно-голубые глаза изучали меня с явным прищуром.

— Наследник Воронцовых, — продолжила она, и на её идеальных губах промелькнула едва заметная тень улыбки. — Твой синий вспых на стеле впечатлил профессоров. Но учти: на практическом туре мне в группе балласт не нужен. Моя цель — первое место на курсе. Если ты начнешь отставать или сводить личные счеты с Бретёрским, я лично заморозу твой источник и выкину за ворота.

— Не переживай, Романова, — я спокойно встретил её ледяной взгляд. — В моих прежних краях звенья формировались по принципу боевой эффективности, а не клановой грызни. Я свою работу выполняю. Главное, следи за своими тылами. Твои породистые друзья из Высшего Света вызывают у меня сильные тактические сомнения.

Анастасия ничего не ответила, лишь коротко кивнула и пошла к выходу из зала. Но не успел я сделать и шага, как дорогу мне преградил Георгий Бретёрский. Рядом с ним, криво ухмыляясь, ошивался барон Баранов.

— Ну что, Воронцов, сам бог велел, — Георгий наклонился ко мне, и от него пахнуло тяжелым жаром раскаленного металла. Его источник Огня буквально зудел от желания пойти в бой. — Завтра на рассвете нас высаживают на закрытом полигоне «Ржавые болота». Задача — добыть энергетическое ядро древнего голема. Там нет камер, нет профессоров и нет Тайной Канцелярии. Только дикие твари и несчастные случаи. Понимаешь, к чему я клоню?

— К тому, что ты собираешься героически погибнуть в болоте из-за собственной глупости? — лениво уточнил я.

— К тому, что из этих болот ты вернешься калекой, Максимка. Или не вернешься вовсе, — прошипел Бретёрский. — Романова тебя защищать не станет. Мы с Барановым устроим тебе такой «несчастный случай», который не расследует ни один комитет Академии. Готовься к десантированию, смертник.

Они развернулись и ушли, обмениваясь смешками. Я же посмотрел им вслед с искренней, профессиональной жалостью диверсанта ГРУ. Эти дети аристократов искренне верили, что магия и закрытый полигон — это их преимущество. Они не понимали, что заброшенные, топкие «Ржавые болота» — это идеальный плацдарм для партизанской тактики, лесных засад и мин-растяжек, которые я умел делать из любого подручного хлама.

Вечером, вернувшись в арендованный Савеличем особняк, я заперся в комнате и достал из чемодана кортик деда. Я медленно пустил кинетическую волну по лезвию, слушая, как металл послушно отзывается высокочастотным свистом.

Бретёрские думают, что загоняют меня в ловушку на «Ржавых болотах». Что ж... Пускай думают. Завтра на рассвете начнется настоящий экзамен. И сдавать его будут они — кровью и сломанными щитами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.